

В. В. Катаринский — автор первой кириллической книги на башкирском языке?¹

Традиционно считается², см. подробнее историю вопроса в [Латыпова 2005], что автором первой кириллической книги на башкирском языке «Букварь для башкир» (1892), созданной в рамках деятельности Переводческой комиссии Российского Библейского общества³ и изданной в 1892 году, являлся В. В. Катаринский, который был составителем и Башкирско-русского словаря (1899). Общеизвестно, что Букварь создан на южном диалекте башкирского языка, но полного анализа диалектных особенностей его текста и их сравнения со специфическими чертами Башкирско-русского словаря ранее проведено не было.

Ранее было уже установлено, см. [Латыпова 2005], что в Башкирско-русском словаре (1899) присутствуют два диалектных лексических пласта: восточный и южный. Восточный пласт считается привнесенным

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00361.

² Историю вопроса см. подробнее в [Латыпова 2005].

³ Переводческая комиссия была создана во второй половине XIX века (1869) и находилась в ведении Братства Св. Гурия, образованного в 1867 году в г. Казани. У истоков Переводческой Комиссии стояли видные миссионеры Н. И. Ильминский, В. В. Миротворцев, И. Я. Яковлев. С начала 90-х годов XIX века ее возглавлял профессор Казанской Духовной Академии М. А. Машанов. Комиссия работала по официально признанной системе Н. И. Ильминского, в основе которой лежит первоначальное обучение детей с опорой на родной язык. Н. И. Ильминский был приверженцем простых, понятных переводов, предлагал учитывать при работе особенности родного языка. Каждый перевод, подготовленный тем или иным лицом, посылался для чтения и исправления лицам, хорошо владевшим родным языком. И только после того, как он становился безупречным со стороны языка, точности и назидательности, рукопись рекомендовалась к печати.

В результате деятельности Переводческой комиссии на 50 языках России были созданы первые переводы Евангелия, другой богослужебной и назидательной литературы, словари, грамматики и буквари на этих языках. В настоящее время нам известны переводы и издания на следующих уральских и алтайских языках: татарский, чувашский; вотский (удмуртский), черемисский (марийский), эрзянский, мокшанский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, саамский, хантыйский, мансийский, ненецкий, селькупский, ливский, чудский, карельский, киргизский, башкирский, якутский, алтайский, азербайджанский, казахский, бурятский, калмыцкий, маньчжурский, эвенский, нанайский. Предварительный филологический анализ этих памятников показывает, что в большинстве случаев переводы делались на несколько диалектов одного языка. Например, марийские памятники есть как минимум на трех сильно различающихся диалектах, которые в настоящее время считаются разными языками: на луговом, волжском и горном; саамские на двух диалектах: на кильдинском и нотозерском, мансийские — на кондинском (восточно-мансийских), пельмском и других приуральских (западно-мансийских) диалектах. И для других языков явно видно, что памятники создавались в разных районах на основании разных диалектов, которые, правда, различаются не столь сильно, как языки, перечисленные выше. Например, эрзянские памятники принадлежат к трем диалектным группам: северной, северо-западной и центральной, удмуртские к северной, срединной и южной и т. д. Большая часть этих книг (более тысячи изданий разного объема от 30 до 400 страниц) ранее не была введена в научный оборот; многие из них даже неизвестны специалистам по перечисленным языкам. Важность этого материала для изучения истории уральских и алтайских языков трудно переоценить. Как минимум для 20 языков в рамках деятельности Переводческой комиссии впервые были созданы письменность, словари, грамматики, тексты. В научной литературе при описании создания письменности, например, на мансийском или на селькупском языках кратко указывается факт существования некоторых из этих изданий, но отмечается, что особого значения для становления письменности они не имели, не подчеркивается и важность фиксации в них определенного языкового среза, фактически первого для большинства уральских и алтайских языков. В устных беседах, на конференциях доводилось неоднократно слышать высказывания о том, что эти фиксации не представляют особенного интереса в связи с крайней неточностью в передаче языковых данных и многочисленными «ошибками». В настоящее время в результате работы над изучением этих памятников группы, состоящей из лингвистов, специалистов по конкретным практически всем вышперечисленным языкам и одновременно их носителей, проведено соотнесение данных некоторых памятников не с материалом литературных языков, а с диалектами, ряд из которых также ранее практически не был описан. Работа строится так, что, узнав место создания того или иного памятника, специалист по конкретному языку выезжает туда и собирает полный словарь исконной лексики. Удивительным образом удалось установить, что совпадение языка памятника и современного диалекта почти полное, а различия, если они присутствуют, носят системный характер, который свидетельствует не об ошибках создателей памятников, а об изменениях, произошедших за последние 150 лет.

одним из составителей — башкиром Мухаметгалимом Абдельганиевичем Куватовым, который указан в Предисловии Башкирско-русского словаря в качестве участника работы [Миржанова 1983]. Однако известно, что М. А. Куватов родился в 1866 году в деревне д. Бикбердино Оренбургского уезда Оренбургской губернии, в настоящее время это деревня Утягулово Зианчуринского района Башкортостана. По [Миржанова 1983] говоры Зианчурского района относятся к сакмарской подгруппе ик-сакмарской группы южных диалектов, поэтому следовало бы ожидать, что вклад в работу над словарем М. А. Куватова связан с южно-башкирскими формами. Но поскольку он много лет работал в Серменевской русско-башкирской школе, которая находилась в Белорецком районе на востоке Башкортостана, видимо, предполагается, что он стал активно использовать в своей работе над книгами восточно-башкирский материал. Правда, эта гипотеза, высказанная в [Миржанова 1983], фактически не подкреплена надежными доказательствами. Слова, которые приводятся в качестве восточных форм, например, *балта* ‘топор’, не имеют специфических восточных черт в фонетике. А распространение слова в каком-то определенном районе Башкирии не является доказательством того, что ранее оно тоже имело диалектный характер.

Как будет показано ниже, анализ материала 130 башкирских пословиц, которые М. Куватов опубликовал в 1895 г. в журнале «Известия оренбургского отдела императорского русского географического общества» [Куватов 1895], указывает на наличие в его говоре только южных сакмарских черт. Таким образом, становится ясно, что есть ряд вопросов относительно диалектной принадлежности и авторов первых башкирских книг, которые нуждаются в дальнейшем исследовании.

Предстоит выяснить:

- 1) действительно ли в Башкирско-русском словаре есть два диалектных пласта;
- 2) с каким из пластов диалектной лексики можно связать участие башкира М. А. Куватова, особенности диалекта которого зафиксированы в [Куватов 1895];
- 3) возможно ли отождествить диалект, который лег в основу Букваря, с языком одного из авторов Башкирско-русского словаря;
- 4) можно ли отождествлять восточный пласт в Башкирско-русском словаре с диалектом, на основе которого была написана книга: *Бессонов А. Г.* Первая после букваря книжка для чтения и первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир (1907), для которой четко указано место создания: на левом берегу реки Урал (территория современной Челябинской области) и в северной части Орского уезда (территория современной Оренбургской области, в южных отрогах Уральских гор).

Для ответов на эти вопросы был проведен полный анализ Башкирско-русского словаря, для каждого словарного входа была выписана параллель из современного башкирского языка. В настоящее время результат этой работы можно видеть на сайте lingvodoc.ispras.ru. Подобным же образом были проанализированы и полные тексты книг [Бессонов 1907], [Букварь 1898] (второго издания книги «Букварь для башкир» (1892), которая в настоящее время для нас недоступна).

Ниже в таблице приводятся только те особенности этих книг, по которым хотя бы в одной из них зафиксированы графические отличия от литературного языка (отмечены полужирным).

Сравнение графических особенностей первых башкирских книг [Букварь 1892], [Башкирско-русский словарь 1899], [Бессонов 1907] с литературным башкирским языком

	1) Сингармонизм в двуслогах при <i>o, ø</i> в первом слоге	2) ПТю * <i>u</i>	3) ПТю * <i>ï</i>	4) ПТю * <i>ij</i>	5) ПТю * <i>-p</i>	6) чередование в суфф. множ. числа <i>-lAr</i> , каузатива <i>-lIr-</i>	7) чередование в суфф. абстр. сущ. <i>-lIk</i>	8) ПТю * <i>ʃ</i>
Лит. башк.	+	<i>o</i>	<i>ö</i>	<i>u</i>	<i>-n</i>	<i>-ʒ-/-ð-/-m-/-l-</i>	<i>-l-</i>	<i>ʒ</i>
[Букварь 1892]	—/(+) есть примеры с сингармонизмом и без	<i>o</i>	<i>ö</i>	<i>ei</i>	<i>-b</i>	<i>-l/n-</i>	<i>-l-/-n-</i>	<i>z/ð</i>
[Башкирско-русский словарь 1899]	—/+ есть примеры с сингармонизмом и без	<i>y/o</i>	<i>ÿ/ö</i>	<i>ei</i>	<i>-b</i>	<i>-ʒ-/-ð-</i>	<i>-ʒ- -l-</i>	<i>ʒ</i>
[Бессонов 1907] южный, восточный диалект	+/(—) обычно есть, редкие примеры без сингармонизма	<i>O</i>	<i>ö</i>	<i>ui</i>	<i>-n</i>	<i>-ð-/-m-/-l-</i>	<i>-ð-/-ð-</i>	<i>ð</i>

1. Наличие сингармонизма по огубленности в двусложных корнях:

[Букварь 1898]: сингармонизм присутствует примерно в половине случаев.

Примеры без сингармонизма:

- лит. башк. *ошо* ‘этот’ — [Букварь 1898] *Ошы* ‘этот’,
- лит. башк. *тотоп* ‘держа, удерживая’ — [Букварь 1898] *тотыб/тотоб* ‘держать’,
- лит. башк. *йөрө* ‘(ты) ходи’ — [Букварь 1898] *йөре* ‘ходить’,
- лит. башк. *бозок* ‘испорченный’ — [Букварь 1898] *бозык* ‘нарушение’;

примеры с сингармонизмом:

- лит. башк. *көсөм етә* ‘сил мне хватает’ — [Букварь 1898] *көсөм етә* ‘сил мне хватит’;
- лит. башк. *тотоньзлар* — [Букварь 1898] *тотоз* ‘помню’.

[Башкирско-русский словарь 1899] сингармонизм присутствует примерно в половине случаев.

Примеры с сингармонизмом:

- лит. башк. *көрһөнөү* ‘вздыхать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Көргөн* ‘Вздохнуть’,
- лит. башк. *көшөл* ‘ворох’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Көшөл* ‘Ворох, куча смолоченного хлеба’,
- лит. башк. *огоро* (диал.) ‘вор’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Огоро* ‘Вор, мошенник’;

примеры без сингармонизма:

- лит. башк. *өйөрөү* ‘крутить’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Өйер* ‘крутить’,
- лит. башк. *өлөш* ‘часть, доля’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Өләш* ‘делить на равные доли’,
- лит. башк. *өлгө* ‘образец’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Өлге* ‘выкройка, пример’.

[Бессонов 1907] сингармонизм в большинстве случаев присутствует:

- лит. башк. *ошо* ‘этот’ — [Бессонов 1907] *ошо* ‘этот’,
- лит. башк. *тотоп* ‘держа, удерживая, поймав’ — [Бессонов 1907] *тотоп* ‘держать’,
- лит. башк. *бозок* ‘испорченный’ — [Бессонов 1907] *бозок* ‘нарушение’;

редко, примерно в 10% случаев встречаются примеры:

- лит. башк. *йөрө* ‘(ты) ходи’ — [Бессонов 1907] *йөре* ‘ходить’.

2. Рефлексы ПТю *u > лит. башк. o

[Букварь 1898]: o

- лит. башк. *йондозлар* — [Букварь 1898] *йондозлар* ‘обряды’,
- лит. башк. *тороу* ‘стоять’ — [Букварь 1898] *торыу* ‘испорченность’,
- лит. башк. *бозоклок* ‘испорченность’ — [Букварь 1898] *бозыклык* ‘испорченность’,

[Башкирско-русский словарь 1899] y/o

- лит. башк. *һоро* ‘серый, бурый’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Гуры* ‘серый’,
- лит. башк. *короу* ‘высыхать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Гурык* ‘просыхать’,
- лит. башк. *йотоу* ‘глотать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йут* ‘глотать’,
- лит. башк. *йомортка* ‘яйцо’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йомортка* ‘яйцо’,
- лит. башк. *йондоз* ‘звезда’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йондоз* ‘звезда’.

[Бессонов 1907] o

- лит. башк. *йондозлар* ‘звезды’ — [Бессонов 1907] *Йондодар*, ‘звезды’
- лит. башк. *тороу* ‘стоять’ — [Бессонов 1907] *тороу* ‘стоит’,
- лит. башк. *бозоклок* ‘испорченность’ — [Бессонов 1907] *Бодокток* ‘некорректно’.

3. Рефлексы ПТю *ï > лит. башк. ө

[Букварь 1898]: ө

- лит. башк. *төшөндөр* ‘(ты) объясни’ — [Букварь 1898] *төшөндер* ‘разъясни’,
- лит. башк. *хөрмәтләп* ‘уважая, почитая’ — [Букварь 1898] *хөрмәтләб* ‘почитание’,
- лит. башк. *һөйләп* ‘говоря’ — [Букварь 1898] *гөйләб* ‘расскажите’,
- лит. башк. *йөрө* ‘(ты) ходи’ — [Букварь 1898] *йөре* ‘ходить’.

[Башкирско-русский словарь 1899] ü/ö

- лит. башк. *йөн* ‘шерсть, пух’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йүн* ‘шерсть, пух’,
- лит. башк. *көбәк* (диал.) ‘мякина’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Күбә* ‘копна’,

- лит. башк. *һөртөү* ‘вытирать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Гүрт* ‘натирать, стирать’,
- лит. башк. *йөрөү* ‘ходить’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йөре* ‘ходить’,
- лит. башк. *йөрәк* ‘сердце’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йөрәк* ‘сердце, мужество’,
- лит. башк. *көбәк* ‘ствол оружия’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Көбәк* ‘дуло ружья, вообще трубка’.

[Бессонов 1907] *ө*

- лит. башк. *төшөндөр* ‘(ты) объясни’ — [Бессонов 1907] *төшөндөр* ‘разъясни’,
- лит. башк. *хөрмәтләп* ‘уважая, почитая’ — [Бессонов 1907] *хөрмәттәп* ‘с почестями, уважением’,
- лит. башк. *һөйләп* ‘рассказывая’ — [Бессонов 1907] *Гөйдәп* ‘расскажите’,
- лит. башк. *йөрө* ‘(ты) ходи’ — [Букварь 1898] *йөре* ‘ходить’.

4. Рефлексы ПТю *ij > лит. башк. дифтонг [эј], орфографически *и*, см. [Юлдашев 1981]

[Букварь 1898] *ей*

- лит. башк. *ни* ‘что? какой?’ — [Букварь 1898] *ней* ‘что? какой?’,
- лит. башк. *ти* ‘говорит, мол’ — [Букварь 1898] *тей* ‘говорит, мол’.

[Башкирско-русский словарь 1899] *ей*

- лит. башк. *ни* ‘что? какой?’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Ней* ‘что?’.

[Бессонов 1907] *ий*

- лит. башк. *ни* ‘что? какой?’ — [Бессонов 1907] *ний* ‘что? какой?’,
- лит. башк. *ти* ‘говорит, мол’ — [Бессонов 1907] *тий* ‘говорит, мол’.

5. ПТю *-p > лит. башк. -п на конце слога

[Букварь 1898] -б:

- лит. башк. *тапкан* ‘нашел’ — [Букварь 1898] *тапкан* ‘нашел’,
- лит. башк. *укып* ‘читая’ — [Букварь 1898] *укыб* ‘читать’,
- лит. башк. *белеп* ‘зная’ — [Букварь 1898] *белеб* ‘зная’,
- лит. башк. *тип* ‘так’ — [Букварь 1898] *тиб* ‘что’,
- лит. башк. *күп* ‘много’ — [Букварь 1898] *күб* ‘много’.

[Башкирско-русский словарь 1899] -б

- лит. башк. *еп* ‘нитка’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йеб* ‘нитка’
- лит. башк. *газан* ‘мучение, мука’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Казаб* ‘Мучение, мука’
- лит. башк. *сүп* ‘сор, мусор’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Сүб* ‘Сор’.

[Бессонов 1907] -п

- лит. башк. *тапкан* ‘нашел’ — [Бессонов 1907] *тапкан* ‘нашел’,
- лит. башк. *укып* ‘читая’ — [Бессонов 1907] *укып* ‘читать’,
- лит. башк. *белеп* ‘зная’ — [Бессонов 1907] *белеп* ‘зная’,
- лит. башк. *күп* ‘много’ — [Бессонов 1907] *күп* ‘много’.

6. Чередование в суффиксах множественного числа -IAr, каузатива -Itr- (лит. башк. -з-/-д-/-т-/-л-)

[Букварь 1898] -л-/-н-

- лит. башк. *боронголлар* ‘старинные, давние’ — [Букварь 1898] *боронгылар* ‘наши предки’,
- лит. башк. *башлыктарына* ‘главам’ — [Букварь 1898] *башлыкларына* ‘главам’,
- лит. башк. *балалар* ‘дети’ — [Букварь 1898] *балалар* ‘дети’,
- лит. башк. *дошмандар* ‘враги’ — [Букварь 1898] *Дошманнар* ‘враги’.

[Башкирско-русский словарь 1899] -з-/-д-

- лит. башк. *кыйзыр(ыу)* ‘отсекать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Кыйзыр* ‘заставить отрезать наискось’,
- лит. башк. *намысландыр(ыу)* ‘пристыдить’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Намысландыр* ‘осрамить’,
- лит. башк. *салдыр(ыу)* ‘дать скотину на зарез’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Салдыр* ‘дать скотину на зарез’,

- лит. башк. *сөйзәр(әү)* ‘метать’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Сөйзәр* ‘заставить метать, пустить’,
 — лит. башк. *кыззар* ‘девочки, девушки’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Кыззар* ‘девицы’.

[Бессонов 1907] -д-/-т-/-л-

- лит. башк. *боронголлар* ‘старинные, давние’ — [Бессонов 1907] *боронголлар* ‘наши предки’,
 — лит. башк. *баилыктарына* ‘главам’ — [Бессонов 1907] *баилыктарына* ‘главам’,
 — лит. башк. *балалар* ‘дети’ — [Бессонов 1907] *балдар* ‘дети’.

7. Чередование в суффиксе абстрактного существительного *-Ik* (лит. башк. *-л-* устойчивое л)

[Букварь 1898] -л-/-н-:

- лит. башк. *бәхиллек* ‘прощение’ — [Букварь 1898] *Бәхиллек* ‘прощение’,
 — лит. башк. *яманлык* ‘зло, злодеяние’ — [Букварь 1898] *Йаманнык* ‘зло’,
 — лит. башк. *етәрлек* ‘достаточно’ — [Букварь 1898] *Йетәрлек* ‘достаточно’,
 — лит. башк. *түземлек* ‘терпение’ — [Букварь 1898] *Түземлек* ‘терпение’.

[Башкирско-русский словарь 1899] -э- (рефлексация, характерная для восточных диалектов) / -л- (рефлексация, характерная для южных диалектов).

-Э- (рефлексация, характерная для восточных диалектов):

- лит. башк. *йөзлөк* ‘наличник’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йүззек* ‘край нар из бревнышек’,
 — лит. башк. *гәрлек* ‘обида’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Гәрзек* ‘унизительно, обидно’;

-л- (рефлексация, характерная для южных диалектов):

- лит. башк. *абайларлык* ‘заслуживающий внимания’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *абайларлык* ‘доступный вниманию’,
 — лит. башк. *утлык* ‘хлев, сарай’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Утлык* ‘ясли, хлев’,
 — лит. башк. *кырлык* ‘торица, торичник’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Кырлык* ‘травка, похоя семенами на гречиху’.

[Бессонов 1907] -д-/-д-

- лит. башк. *бәхиллек* ‘прощение’ — [Бессонов 1907] *Бәхилдек* ‘прощение’,
 — лит. башк. *яманлык* ‘зло, злодеяние’ — [Бессонов 1907] *Йамандык* ‘зло’,
 — лит. башк. *етәрлек* ‘достаточно’ — [Бессонов 1907] *Йетәрдек* ‘достаточно’,
 — лит. башк. *түземлек* ‘терпение’ — [Бессонов 1907] *Түдемдек* ‘терпение’.

8. ПТю *ʃ > лит. башк. з

[Букварь 1898] з/д (д в сочетании с р)

- лит. башк. *кеүәт-ярзам* собир. — [Букварь 1898] *кыуат-йәрдам* собир. ‘поддержка, помощь’,
 — лит. башк. *түзеп* ‘терпеливо, терпя’ — [Букварь 1898] *Түзеп* ‘намерены мириться’,
 — лит. башк. *бозолорһоң* ‘(ты) испортишься’ — [Букварь 1898] *бозылырғын* ‘нарушение’,

[Башкирско-русский словарь 1899] з

- лит. башк. *һөзәү* ‘бодать рогами’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Гүз* ‘бодать рогами’,
 — лит. башк. *диңгез* ‘море’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Дингез* ‘море’,
 — лит. башк. *илгәзәк* ‘обаятельный, привлекательный’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Илгәзәк* ‘привлекательный’,
 — лит. башк. *йөз* ‘сто’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Йөз* ‘сто’.

[Бессонов 1907] д

- лит. башк. *ауызыңдан* ‘изо рта (твоего)’ — [Бессонов 1907] *Аудыңдан* ‘рот’,
 — лит. башк. *кеүәт-ярзам* собир. ‘сила и помощь’ — [Бессонов 1907] *кыуат-йәрдам* собир. ‘поддержка, помощь’,
 — лит. башк. *түзеп* ‘терпеливо, терпя’ — [Бессонов 1907] *Түзеп* ‘намерены мириться’,
 — лит. башк. *бозолорһоң* ‘(ты) испортишься’ — [Бессонов 1907] *Бодолорһон* ‘нарушение’.

Подводя итоги этого анализа, можно отметить следующие черты.

1. Действительно, в Башкирско-русском словаре присутствуют два диалектных пласта лексики, что наиболее явно видно на примерах рефлексации аффикса NomAbstr *-Ik*, который в части слов проявляет южные особенности, ср. *Абайларлык* ‘доступный вниманию’, *Утлык* ‘ясли, хлев’, *Кырлык* ‘травка, по-

хожая семенами на гречиху», а в других восточные: *Йүззек* ‘край нар из бревнышек’, *Гәрзек* ‘унизительно, обидно’. Отметим, что статистически восточных форм примерно в четыре раза больше.

2. Как было сказано выше, восточный пласт форм в Башкирско-русском словаре нельзя связывать с влиянием М. А. Куватова, поскольку анализ 130 башкирских пословиц, которые он опубликовал в [Куватов 1895], надежно показывает, что в них присутствуют только сакмарские, южные черты, например, во множественном числе всегда употребляется суффикс *-лар*, форма которого не изменяется в зависимости от консонантного окружения, как в литературном башкирском, ср.:

— лит. башк. *кейзермайзәр* ‘не одевают (кого)’ — [Куватов 1895] *кййдермайлар* ‘не надевают’,

— лит. башк. *бирмайзәр* ‘не дают’ — [Куватов 1895] *бермайлар* ‘не дают’,

— лит. башк. *һуймайзәр* ‘не режут, не снимают шкуру’ — [Куватов 1895] *гуймайлар* ‘не режут, не снимают (шкуру)’ —

в отличие от форм в [Башкирско-русский словарь 1899], ср.:

— лит. башк. *кыззәр* ‘девочки, девушки’ — [Башкирско-русский словарь 1899] *Кыззәр* ‘девицы’;

в реализациях суффикса Adj *-II* отмечен также южный переход *л > н* после *н*, ср.:

— лит. башк. *канлы* ‘кровавый’ — [Куватов 1895] *канны* ‘кровавый’,

— лит. башк. *уланлы* устар. ‘имеющий сына’ — [Куватов 1895] *уланлы* ‘в доме многосемейном, с ребёнком’.

Отметим, что в [Башкирско-русский словарь 1899] встречаются как формы с аналогичным переходом в другом суффиксе (южные), ср.:

— башк. *көнләү* ‘ревновать’ — [Куватов 1895] *Көннә* ‘ревновать’ —

так и формы, в которых не происходит такой переход:

— башк. *йүнләү* ‘приводить в порядок; добывать, доставать’ — [Куватов 1895] *Йүнлә* ‘потакать’.

Это является еще одним свидетельством присутствия в [Башкирско-русский словарь 1899] двух диалектных пластов, при этом ясно, что влияние М. Куватова можно связывать только с южными формами в [Башкирско-русский словарь 1899].

Реализация суффиксов *-Ar*, *-II* в зависимости от типа основы

	Чередование в суфф. множ. числа <i>-Ar</i> после основы не на <i>-н</i>	Чередование в суфф. абстр. сущ. <i>-II</i> после основы на <i>-н</i>
Лит. башк.	<i>-з/-д/-т/-л-</i>	<i>-л-</i>
[Букварь 1898]	<i>-л-</i>	<i>-н-</i>
[Куватов 1895]	<i>-л-</i>	<i>-н-</i>
[Башкирско-русский словарь 1899]	<i>-з-</i>	<i>-л-, -н-</i>
[Бессонов 1907] южный, восточный диалект	<i>-д/-т/-л-</i>	<i>-д/-д-</i>

3. Можно ли предположить, что М. Куватов был соавтором и книги [Букварь 1898]? В [Куватов 1895] есть ряд черт, которые отсутствуют в [Букварь 1898], например, употребление анлаутного *п-* в соответствии с лит. башк. *б-*:

— лит. башк. *бесәй* ‘кошка’ — [Куватов 1895] *псәй* ‘кошка’,

— лит. башк. *бөртөк* ‘штука’ — [Куватов 1895] *пүртөк* ‘одна, штука’,

— лит. башк. *бет* ‘вошь’ — [Куватов 1895] *пет* ‘вошь’.

4. Диалект, который лежит в основе книги [Бессонов 1907], существенно отличается от восточных форм в Башкирско-русском словаре, поскольку в нем в подавляющем большинстве случаев есть гармония гласных второго слога по огубленности, которая отсутствует в словаре. В [Бессонов 1907] рефлексация ПТю **и*, **й* совпадает с современной башкирской, а в Башкирско-русском словаре есть примеры лексем как с *о/ö*, так и с *у/ү*. Отличается и рефлексация ПТю **ij* и **-р* (подробнее см. выше пункты 1, 3, 4, 5, 7).

Итак, анализ диалектных особенностей первых трех кириллических книг на башкирском языке [Букварь 1898], [Башкирско-русский словарь 1899], [Бессонов 1907] показал, что все они созданы разными авторами. Опираясь на указания в Предисловии, можно отождествить южный пласт форм в [Башкирско-русский словарь 1899] с языком М. А. Куватова, при этом статистические подсчеты форм показывают, что в словаре приблизительно в 4 раза чаще употребляются восточные формы, автор которых неизвестен.

Диалект, же легший в основу первой кириллической книги на башкирском языке [Букварь 1898], явно имел только южные черты и был близок сакмарскому говору М. Куватова, хотя имел от него некоторые отличия. Таким образом, предположение о том, что создателем Букваря был В. В. Катаринский, который является автором [Башкирско-русский словарь 1899], не вполне корректно. У нас нет доказательств его роли в создании Букваря, но есть четкие указания на то, что в основу Букваря и Башкирско-русского словаря легли разные говоры.

Сокращения

лит. башк. — литературный башкирский язык

ПТю — пратюркский язык

Литература

Башкирско-русский словарь 1899 — Башкирско-русский словарь, составитель *Катаринский В. В.* при помощи башкира Куватова. Оренбург, 1899.

Бессонов 1907 — *Бессонов А. Г.* Первая после букваря книжка для чтения и первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир. Казань, 1907.

Букварь 1898 — Букварь для башкир. II изд. Оренбург, 1892.

Куватов 1895 — *Куватов М. А.* Башкирские пословицы // Известия оренбургского отдела императорского русского географического общества. Вып. 6. Оренбург, 1895. С. 31—48.

Латыпова 2005 — *Латыпова Р. М.* Письменные источники конца XIX — начала XX веков и их влияние на формирование башкирского литературного языка. Уфа, 2005.

Миржанова 1983 — *Миржанова С. Ф.* Южный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении). Уфа, 1983.

РЕЗЮМЕ

Первые кириллические книги на башкирском языке — это Букварь 1892 года и Башкирско-русский словарь 1899 года. Ранее считалось, что их автором является В. В. Катаринский, который в явной форме указан только в Словаре. Лингвистический анализ, проведенный нами, позволил установить, что в Букваре, самой ранней башкирской кириллической книге, есть существенные отличия от Словаря. В. В. Катаринский является автором Словаря, который состоит из двух диалектных пластов: южного и восточного. Южные формы идентичны языку М. А. Куватова, создателя работы «Башкирские пословицы». Автор восточных форм неизвестен, их особенности отличаются от языка книг А. Г. Бессонова, выполненной на юго-восточном и северо-восточном наречиях.

SUMMARY

The first Cyrillic books in the Bashkir language are Primer of 1892 and Dictionary of 1899. Previously V. V. Katarinski was considered to be the author of both of them, while he is explicitly specified as such only in the dictionary. We have conducted a linguistic analysis that revealed that the Primer, the earliest Bashkir Cyrillic book, contains a number of significant differences from the Dictionary. V. M. Katarinski is the author of the Dictionary, which consists of two dialectal lexical groups, the southern one and the eastern one. The southern forms are identical with the language of M. A. Kuvatov, the author of Bashkir Proverbs. The author of the eastern forms is unknown, and their characteristics are different from the books by A. G. Bessonov, made in the South-Eastern and North-Eastern dialects.

Ключевые слова: башкирский язык, первые книги, фонетические особенности

Keywords: the Bashkir language, the first book, phonetic features

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Yulia V. Normanskaya, Institute of Linguistics (Moscow); julianor@mail.ru

Каримова Рамиля Нигаматьяновна, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа); 1967-ram@mail.ru

Ramil'a N. Karimova, Institute of history, language and literature Ufa scientific center of RAS (Ufa); 1967-ram@mail.ru

Экба Зарема Назировна, Институт языкознания РАН (Москва); zaremaekba@mail.ru

Zarema N. Ekba, Institute of linguistics, RAS (Moscow); zaremaekba@mail.ru